

Казе-но-Куни. Сунагакуре. Итачи.

Возвращались в Суну мы большой и дружной толпой, мне очень хотелось поговорить с Наруто о ее поведении, но она, чувствуя мой настрой, старалась держаться поближе к Казекаге, прекрасно понимая, что при чужих подымать скандал я не буду. Нет, я уже давно не злился на ее опрометчивые поступки, прекрасно понимая их природу, но наказать ее все же стоило, чтобы неповадно было заставлять меня так волноваться. Ее виноватый взгляд в мою сторону и попытки спрятаться за Казекаге заметили все, и, судя по ехидной улыбочке Собаку но Темари, а также насмешливым взглядам Шисуи, ей скоро придется выдерживать подначки этих двоих.

Гаара смотрел на все это устало и чуть свысока, но от помощи Наруто не отказывался. Мне бы впору было вмешаться, но я прекрасно знал, что Наруто он воспринимает как подругу или, скорее, еще одну сестру, и на большее претендовать он не будет. Выяснили мы это уже довольно давно, и я не волновался, позволяя моей малышке и дальше прятаться за ним, тем более он один из немногих, кто вне Конохи знал о наших отношениях, о чем он мне сказал еще полгода назад, после того как Наруто у них погостила. Я тогда был удивлен, ведь меня вызвали и отправили в одиночную курьерскую миссию в Суну! Меня, того, кто на А-ранговые миссии один ходит, отправили на ту, у которой максимум С! А оказалось все просто, Гаара хотел наедине поболтать с женихом Наруто. Поздравил с помолвкой, как оказалось, он прекрасно знал, что значит подаренный мной браслет, попутно пообещав оторвать все выступающие части тела, если я ее обижу. Разговор вышел тяжелым, но расстались мы довольные друг другом, уверенные, что поняли все правильно, и зная, что можем рассчитывать на любую помощь, если дело будет касаться Наруто.

За наблюдением попыток Наруто если не избежать, то хотя бы оттянуть разговор, я не заметил, как мы подошли непосредственно к Суне. Ну что можно сказать... величественное зрелище. Сразу видно, что Казекаге суновцы любят. Его встречало огромное количество людей, наверное, вся Суна высыпала за пределы деревни, чтобы поприветствовать вернувшегося Казекаге. Они окружили его радостно гомонящей толпой, приветствуя и радуясь возвращению правителя.

— Я рад, что вы в порядке, — сказал пробившийся к Гааре Баки-сан.

— Спасибо всем, — благодарно кивнув, сказал Гаара

— Узумаки Наруто, благодарю тебя, — обратился к придерживающей Гаару Наруто Баки-сан.

— Да нет же... я ничего особенного не сделала, — растерянно сказала в ответ Наруто, отводя взгляд.

— Казекаге-сама, вся деревня ждет, — коротко поклонившись, сказал стоящий рядом Баки-сан и сделал знак рукой, повинувшись которому окружившие нас шиноби расступились, образуя живой коридор ко входу в селение. — Пожалуйста, проходите, — пригласил он Гаару и нас.

— Готов? — спросил Гаару его брат Канкуро.

— Стойте, — внезапно сказал он и, немного посторонившись, указал на носилки с телом Чиё-сама. — Сначала несите ее.

— Верно, — сказала Темари, посмотрев в ту же сторону.

— Отдайте последние почести Чиё-ба-сама! — отдал приказ Баки-сан, посторонившись. И вперед понесли носилки с телом старейшины, которые сопровождали четверо носильщиков и старейшина Эбизо с Сакурой.

Общим голосованием было решено остаться в Суне еще на сутки, отдать последние почести, посетив похороны Чиё-самы, все это время Наруто ловко избегала разговора со мной, хотя я уже решил не настаивать на нем, ведь в Конохе она никуда от меня не денется. Рано утром, отдав последние почести старейшине Песка, мы решили выдвигаться обратно в Коноху.

— Вы уже возвращаетесь? — задал на вопрос Канкуро. — Можете остаться подольше.

— Верно! Оставайтесь хотя бы еще на день! — поддержала его Темари. — Пойдете домой, как только отдохнете.

— Думаю, мы могли бы, но... — виновато стала отвечать Наруто.

— У нас есть несколько важных вестей, которые нужно передать сен... то есть Хокаге-сама, — подхватила Сакура.

— Ясно, — расстроенно сказала в ответ Темари.

— Честно говоря, ход Акацуки против Сунагакуре заставляет меня волноваться за Коноху, — вмешался в разговор Какаши-семпай.

— Значит, вы хотите вернуться домой настолько быстро, насколько возможно, — констатировал Баки-сан.

— Вроде того, — подтвердил семпай.

— Но в вашем состоянии...! — попытался вразумить его Баки-сан.

— Не о чем волноваться, — ответил ему с глазом-улыбкой Хатаке. — Со мной несколько очень надежных друзей.

— Ага! Положитесь на меня! — вспыхнувший Силой Юности Гай-сан постарался ослепить своей улыбкой всех находящихся поблизости.

— Кстати, мы уже отправили ястреба с результатами миссии в вашу деревню, но не включили туда упоминание о двух членах Акацуки, — начал говорить Баки-сан. — Уверены, что мы не должны были посылать эту информацию?

— Я доложусь о них лично Хокаге-сама, — кивнул он в ответ. — Есть кое-что, что меня слегка заинтересовало.

Коноха. Резиденция Хокаге.

В кабинет, где за стопками бумаг сидела Цунаде Сендзю, нынешний Хокаге Конохагакуре, постучавшись, вошла ее помощница Шизуне Като. Дождавшись разрешения, она начала свой доклад: — Старейшина деревни Песка, Чиё, получила смертельные ранения. Но Казекаге-сама был благополучно возвращен. Команда Гая и команда Какаши успешно завершили свои миссии без потерь и возвратятся в Коноху в течение трех дней.

— Понятно, — с явно написанным на лице облегчением сказала Годайме.

— Эм, Цунаде-сама... — неуверенно начала говорить Шизуне.

— Что? — подняла на нее заинтересованный взгляд Хокаге.

— Миссия прошла хорошо, но Джирайя-сама ведь предупреждал, что за биджу внутри Джинчурики, Наруто-чан, будут охотиться? — уже смелее начала говорить ее помощница. — Конечно, бывший член АНБУ, Хатаке Какаши, работал с ней, но почему вы послали Наруто-чан на такую рискованную миссию?!

— Потому, что она — Джинчурики, — ответила на вопрос Шизуне Цунаде. — Единственный, кто может понять Джинчурики — это другой Джинчурики. К тому же у нее есть странная сила. Она может заставить каждого поверить в нее.

— Думаю, вы правы, Цунаде-сама, — прикрыв ненадолго глаза, сказала в ответ Шизуне. — Но все же это было слишком рискованно. Старейшины и Данзо-сама и так недовольны.

— Шизуне! — резко сказала Хокаге.

— Да, Цунаде-сама?! — вытянувшись в струнку от резкого окрика, спросила, готовясь ко всему, Шизуне.

— Уведоми Главу Учиха, что миссия закончилась, и в течение трех дней Итачи и его невеста вернутся, — довольная реакцией своей помощницы сказала Цунаде.

— Невеста?! — вырвался потрясенный возглас у той, — Я думала, ему Наруто-чан нравится!

— Она и есть его невеста. Уже три года как, — довольно ухмыльнулась Сенджу и, добивая, продолжила: — Правда, сама она об этом еще не знает.

— Это как?! — изумилась в ответ Шизуне.

— Он получил согласие на принятие его брачного браслета, но... — сделала интригующую паузу Хокаге.

— Но...?! — нетерпеливо спросила Шизуне.

— Он не пояснил ей, что это за браслет и что он значит... — сделав паузу и мечтательно зажмурившись, продолжила: — Хотела бы знать, как Наруто отреагирует, когда узнает... но, учитывая, что она унаследовала вспыльчивый характер матери и изобретательность отца... честно... я бы не хотела присутствовать при их разборках.

— Да... я тоже... — поняливо протянула Шизуне.

— Кстати, Шизуне? — спросила Годайме.

— Да, Цунаде-сама? — тут же последовал ответ.

— Ты уже предупредила Главу Учиха насчет прибытия их отпрысков? — открыв глаза, строго поинтересовалась у нее Хокаге.

— Еще нет, Цунаде-сама, — ответила ей помощница.

— Тогда... — изящно приподняв бровь начала Сендзю, закончив резким окриком: — Почему ты еще здесь?!

— Простите, Цунаде-сама! — воскликнула ее помощница, и ее как ветром сдуло из помещения.

Казе-но-Куни. Сунагакуре. Наруто.

Возвращение в Суну было фееричным. Навстречу своему воскрешённому Казекаге высыпала вся деревня. Вся атмосфера была пропитана радостью, они действительно его ждали. Душа радуется за друга как за себя, ведь он смог добиться намеченной цели. Сейчас он может с уверенностью сказать, что его любят, а не боятся. Голосованием было решено остаться на похороны Чиё-ба, поэтому мы задержались в Суне ещё на сутки. Честно говоря, мне пришлось постараться, чтобы за это время не попасться Итачи, которого я старательно избегала и по дороге пока мы возвращались в Суну, в этом деле мне, как ни странно, помогли Темари и Шисуи, хотя и позубоскалили они знатно. Не то чтобы я его боялась, просто еще была не готова к разговору. Вот вернемся в Коноху, и тогда... что «тогда», правда, я представляла пока себе смутно.

Рано утром, нас отвели на кладбище Суны, где показали надгробие Чие-ба.

— Это...? — спросила тихо Сакура.

— Могила Чиё-ба-сама, — ответила ей Темари.

— Она говорила, что ей не нужна могила, — негромко вмешался в их разговор Эбизо-сан. — Но думаю, что она ей все-таки пригодится. Людям нужны места вроде этого, чтобы собираться вместе. Все, попрощайтесь с ней.

— Сакура-сан, Наруто-чан, время идти! — позвал нас Ли, который вместе с остальными терпеливо дожидался нас, чтобы вместе выйти в путь.

— Ага! — откликнулась я и, осторожно прикоснувшись к руке подруги, тихо сказала: — Пойдем, Сакура-чан.

— До скорого, — попрощался с нами Канкуро.

— Увидимся, — хлопнув меня по плечу, сказала Темари.

— Спасибо и до скорого, — сказал Гаара, пожав мне руку. — Я буду рад вновь увидеть вас всех, — а после кинул взгляд в сторону моего любимого и продолжил, вызвав у меня недоумение: — Итачи, надеюсь, ты помнишь, о чем мы говорили.

— Конечно, — кивнул Итачи, игнорируя любопытные взгляды остальных. — Я помню и не отказываюсь от своих слов.

После такого странного прощания мы выдвинулись в путь. Первые несколько суток прошли спокойно. Итачи не перестал пытаться остаться со мной наедине, но я чувствовала, что он уже не злится, а просто забавляется моей реакцией. Прощения, конечно, попросить придется, но я же девушка! Поэтому кто сказал, что это нельзя обернуть в свою пользу? Правда, надо будет попросить совета у более мудрых женщин, а значит, по прибытию прошу помочь ба-чан и Микото-сан. Уверена, они обе мне не откажут в такой малости! Тем более виноватой я себя почти не чувствую, разве только в том, что не отправила ему предупреждение со своим призывом, сразу как получила миссию. Но если бы я так сделала, то он бы, наплевав на все, просто запер бы меня в комнате! И тогда бы Гаару спасти вряд ли бы удалось, хотя... и так... если бы не Чиё-ба...

Тряхнув головой, отгоняю плохие воспоминания, ведь Чиё-сама просила меня смотреть в будущее, а не прошлое. Я не буду оскорблять ее память сожалениями, я просто стану сильнее, чтобы больше никому рядом со мной не приходилось брать на себя такое бремя. Я решила для себя, что оправдаю возложенные ей на меня надежды! Это и будет самой лучшей данью памяти ей. Это, а не бесполезные самокопания и сожаления. Я так решила, и я так сделаю, или я не Узумаки Наруто!

По прошествии нескольких суток нашего пути, ребята стали косо поглядывать на сенсеев. Гай-сенсей хоть и исправно помогал идти Какаши-сенсею, но, судя по его виду и громкому сопению, был недоволен.

— Эй, вы отстаете! — первой не выдержав напряженной тишины, создаваемой сенсеями, воскликнула Тен-тен.

— Извини за это, Гай-кун! — напряженно глянув на помогающего ему идти Гай-сенсею, с глазом-улыбкой начал говорить Какаши-сенсей. — Я не смогу двигаться некоторое время после того, как так много использовал мой новый Шаринган.

— Быстрее! — опять поторопила их Тен-тен. Гай-сенсей долго не думал и подкинул Какаши-сенсея вверх, а сам тем временем перевесил свой рюкзак со спины на грудь.

— Э-эй! Ч-что-! — ошарашено воскликнул летящий вверх сенсей, остервенело размахивая конечностями. На крик Какаши-сенсея мы все как по команде и обернулись.

— Что? — вырвалось у стоящего подозрительно близко ко мне Итачи (и когда только успел?).

— Это немного чересчур, — высказала я свое мнение.

— Старики решили поиграть в скачки? — спросила едва слышно Сакура. — Это даже хуже, чем звучит.

— Ужас! — высказалась уже Тен-тен, смотря на развернувшуюся перед нами картину.

— ...! — молчание и вид Неджи и Шисуи, замеченный мной краем глаза, был куда красноречивее любых слов.

— Понял! Вы тренируетесь, да?! — мне показалось или над головой сказавшего это Ли загорелась лампочка.

— Так будет быстрее! — ослепительно улыбнувшись нам, сообщил Гай-сенсей, а после сорвался с места, пробежал между нами и поднял облако песка, в котором мы чуть не задохнулись, скрылся за горизонтом с криком: — Вперед, вперед, вперед, вперед, вперед! Ребята, можете со

мною соревноваться?!

— На бегу смотрится еще хуже, — прокомментировала это Сакура, с непередаваемым выражением лица смотря вслед скрывшимся сенсеям.

— Неджи, — отвлек нас голос Ли, и, повернувшись в его сторону, я увидела густобровика, перевесившего свой рюкзак на грудь и стоящего слегка пригнувшись под скептическим взглядом Тен-тен, предлагающего Неджи сесть себе на спину.

— Отказываюсь! — прозвучал ожидаемый категорический отказ от с трудом сдерживающего себя Неджи. Нужно было видеть его выражение лица! А взгляд? Такое ощущение, что он его испепелить хотел!

Казе-но-Куни. Сунагакуре. Шисуи.

Честно говоря, я не пожалел, что отправился с Итачи на эту миссию! Ну и если вначале мною двигали желание помочь и поддержать друга, то потом я откровенно веселился! Смотреть, как вначале Итачи пытается для разговора поймать Наруто при возвращении в Суну, а та старается сделать все, чтобы избежать этого, было весело, а еще веселее было вмешиваться. Со мной была полностью солидарна Собаку но Темари, и на пару с ней мы веселились, попеременно помогая им обоим. Нет, мы не забыли потерю Чиё-сама, но подобным поведением старались заглушить боль утраты. И если я едва знал эту старую женщину, то куноичи росла под ее внимательным взглядом.

В Суне мы задержались еще на сутки, чтобы отдать дань уважения этой храброй старушке, которая смогла найти в себе силы признать и постараться исправить свои ошибки. Которая поверила в будущее этих ребят и сделала все, чтобы помочь ему наступить. После похорон мы рано утром, даже несмотря на плохое самочувствие Какаши-семпая, решили выдвигаться в путь. Слишком многое произошло и слишком важное, чтобы доверять это бумаге, о подобном рассказывается только с глазу на глаз. И, распрощавшись с Суновцами, мы отправились назад в Коноху. Меня, конечно, заинтересовали реплики, которыми обменялись Казекаге и Итачи, а

также то, что я не чувствовал ревности к красноволосому парню в отношении Наруто от моего друга, и это несмотря на то, что остальные (ну, кроме меня и женщин!) достаивались поистине испепеляющих взглядов и после боялись подойти к девушке (он даже к Гаю-сану ревновал!). Спрашивать, конечно, я его не стал, прекрасно осознавая, что мне он ничего не скажет сейчас, а вот в Конохе... можно будет со спокойной совестью потребовать ответы на все волнующие меня вопросы!

Первые несколько дней прошли весьма спокойно, разве только смешно было наблюдать за играющими в кошки-мышки Итачи и Наруто, которые, сами того не замечая, получали от процесса игры истинное удовольствие. Я не один с интересом наблюдал за их поведением, похоже, только Ли не понимал, что нас всех так веселит, а ведь даже Гай-сан, вовремя вставляя свои реплики про Силу Юности, смешил нас, вгоняя в краску Наруто, Итачи в этом плане был более непробиваемым, пожалуй, знай я его чуть хуже, то и не заметил бы, что и он тоже иногда смущается.

Одно из самых смешных событий произошло в последний день пути, когда Гай-сан закинул себе на спину Какаши-семпая. У меня просто нет слов, чтобы передать эту картинку, но она навсегда останется в моей памяти! Особенно реакция окружающих и выражение их лиц! О! Это же просто шедевр! Теперь я знаю, чем в случае чего буду шантажировать семпая!

Из мечтаний меня вывел вопрос, заданный Наруто: — Ни у кого нет фотоаппарата...? — к нашему большому сожалению, оказалось, что ни у кого...

Хи-но-Куни. Раннее утро. Коноха. Главные ворота. Взгляд со стороны.

На воротах как всегда дежурили Изумо и Котецу. Скучающе зевая и стараясь не заснуть, они сидели, поглядывая изредка на дорогу, когда их отвлек жуткий топот. Вслед за топотом появилось облако пыли и дикий крик» — Вперед, вперед, вперед! — Довольно быстро источник шума стал видимым. Это был с жутко перекошенным лицом Майто Гай. Честно, если бы это был кто-то другой, то можно было бы решить, что за ним гонится враг, а так... дежурные просто замерли, с отвисшими челюстями наблюдая картину несущегося Зеленого Зверя с Какаши-саном на спине, чья голова болталась под опасным углом откинута назад, а Гай-сан тем временем с криком: — Последний рывок! Добрались! Первое место! — пересек черту деревни и остановился, а голова висящего у него за спиной Какаши-сана по инерции

возвратилась в нормальное положение, но резко выпрямившийся Гай-сан долбанул по ее подбородку головой от чего Хатаке издал странные звуки, и вообще было странно, что он еще жив. С таким-то обращением!

— И второе место! — почти сразу же за ним с таким же лицом и криком пересек ворота его ученик Рок Ли.

— Почему они соревнуются? — спросил у стоящего с отвисшей челюстью и выпученными в удивлении глазами Котецу Изумо.

— Кто знает... — захлопнув рот, но также еще не выйдя из прострации, сообщил в ответ на вопрос Изумо Котецу.

— Ли, тебе нужно больше тренироваться! — сказал своему ученику Гай-сан, совсем не обращая внимания на окружающих.

— Да! Я буду упорнее трудиться и в следующий раз окажусь на первом месте! — воодушевленно ответил Ли на реплику своего сенсея.

— К сожалению, хочу сказать тебе кое-что, что тебя разочарует, — начал драматично говорить Гай-сан своему ученику.

— Ч-что? — несколько растерялся Ли.

— Ли, бедняга, ты не на втором месте, — сообщил ему Гай-сан и, раскрутившись, сделал так, чтобы руки Какаши-сана, а вернее указательные пальца начали показывать на его ученика и сказал. — Ты пришел третьим! — увидев потрясенное лицо своего ученика, пояснил. — Какаши пришел вторым, потому что я нес его! — и, обращаясь к бессознательному Хатаке, у которого от тряски опять откинулась назад голова, а шея издала подозрительный хруст, смеясь, сказал: — Ты везунчик, Какаши! Не нужно меня благодарить!

— Учитель дал мне еще один полезный совет, я запомню! — рыдая и записывая в свою записную книжку очередной перл своего сенсея, сказал Ли.

— И, как всегда, до меня не доходит, почему они в таком приподнятом настроении, — наблюдая эту, судя по всему, привычную ему картину, с постным лицом сказал Неджи.

— Но ты же участвовал в гонке до деревни, не так ли? — ответила ему Тен-тен.

— Как глупо! — в ответ сказал Неджи.

— Ну ладно! Все здесь, верно? — повернувшись в сторону остальных прибывших, начал Гай-сан. — Тогда поспешим отчитаться перед Цунаде-сама.

— Эм, Гай-сенсей... — робко подняв руку начала говорить Сакура.

— Да? — любопытствовал у нее Гай-сан.

— Какаши-сенсей... — сказала та в ответ и все, даже усиленно строчащий Ли оторвался, посмотрели на бессознательную тушку, висящую на спине Гай-сана. Только его невнятное бормотание показало, что тот, несмотря на все старания Гай-сана, еще жив.

— Упс! Думаю, мы сначала должны доставить его в больницу, а уж потом отчитываться! — ответил Сакуре Гай-сан, судя по всему только вспомнив о том, что несет кого-то на своей спине.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55192/1411490>